

Цзян Юй заметила, что в ближайшее время звонок не закончится. У нее не было привычки слушать чужие звонки. Она хотела уйти, но Цзян Чэнлан помахал ей рукой и жестом пригласил сесть.

Цзян Юй немного подумал и решила остаться.

Однако она не знала, что говорили на другом конце провода. Цзян Чэнлан долго молчал. Он должен слушать человека на другом конце провода.

Цзян Юй терпеливо ждала, пока Цзян Чэнлан, наконец, не ответил: «Хорошо, я понял».

Затем человек на другом конце сказал что-то еще. Цзян Чэнлан нахмурился и повесил трубку.

Цзян Юй посмотрела на него.

Цзян Чэнлан сжал пространство между бровями, как будто только что столкнулся с чем-то неприятным. Однако, когда он посмотрел на Цзян Юй, он выдавил улыбку и спросил: «Почему ты ищешь меня, Сяо Юй?»

Не каждый день Цзян Юй приходил его искать, поэтому, конечно, он не хотел, чтобы она ушла и упустил хорошую возможность пообщаться с ней.

Цзян Юй положила предмет в ее руке на стол и сказала: «Это для тебя».

Цзян Чэнлан удивленно спросил: «Это подарок для меня?»

Цзян Юй ответила: «Да».

Цзян Чэнлан все еще был немного ошеломлен. В конце концов, Цзян Юй всегда была к нему холодна. Теперь, когда она неожиданно сделала ему подарок, он был немного польщен.

Цзян Чэнлан посмотрел на коробку и сразу узнал ее. Это был всемирно известный бренд роскошных часов. Все часы в их каталоге были дорогими и стоили не меньше миллиона юаней каждый.

Его пальцы, которые касались коробки, остановились. Он давал Цзян Юю только 300 000 юаней в месяц в качестве пособия. Где она взяла деньги?

Вспоминая их встречу с Ань Имином, Цзян Чэнлан был уверен, что семья Ань небогата и уж точно не может позволить себе потратить сотни тысяч только на то, чтобы купить ему часы.

Вспоминая, как Цзян Юй сказала, что она богата, чтобы иметь возможность купить это и отдать ему так спокойно, ее активы должны быть намного больше, чем миллион юаней. Она выглядела так, будто только что дала ему простой кусок торта.

«Сяо Юй, этот подарок...»

Тон Цзян Юй была спокойной и равнодушной. — Это просто ответный подарок. Вам не нужно чувствовать себя обремененным».

Цзян Чэнлан сказал: «Но этот подарок слишком дорог».

Цзян Юй оставалась бесстрастной. «Цена примерно такая же, как у ожерелья, которое вы мне подарили в прошлый раз. Я уже говорила тебе раньше, я не люблю брать вещи у других бесплатно. Я даю это тебе, ты просто должен принять это. Нет необходимости делать мне еще один подарок взамен».

Она нахмурилась и сказала: «Если ты сделаешь это, мне придется достать для тебя другую вещь. Зачем вообще нужна эта рутина?»

Цзян Чэнлан: «...»

Он помнил.

Это было ожерелье из зеленого нефрита, которое он подарил Цзян Юй при их первой встрече. Цзян Юй это не понравилось. Позже он обменял его на фиолетовый. Однако спустя столько времени Цзян Чэнлан забыл об этом.

Просто он никогда раньше не видел, чтобы Цзян Юй носила это ожерелье.

Она всегда была чистой и не носила никаких аксессуаров.

Дело в том, что после того, как Цзян Юй заработала свою первую сумму денег, она была готова выбрать подарок для Цзян Чэнлана. Однако ее задержали другие дела, и этот вопрос был в конце ее списка приоритетов. Она почти забыла об этом.

Позже, когда она готовила подарок для Цзян Синъи, она вдруг вспомнила об этом. Она воспользовалась возможностью, чтобы просмотреть Интернет и случайным образом выбрала часы стоимостью четыре миллиона юаней, заплаченные за них. Часы прибыли только сегодня, и Цзян Юй немедленно принесла их.

Как только предмет был доставлен, задача Цзян Юй была выполнена.

Видя, что Цзян Чэнлан, похоже, не собирается говорить о телефонном звонке, она не стала его заставлять.

— Поскольку больше ничего нет, я ухожу.

Цзян Юй не чувствовал необходимости оставаться там. Она повернулась и уже собиралась уйти, когда Цзян Чэнлан крикнул: «Сяо Юй, подожди минутку».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1794372>